

Центр проката был слишком далеко, чтобы идти пешком, поэтому я заказал такси, машина ждала снаружи, я запрыгнул в нее, и водитель отвез меня за 4 мили до центра проката спортивных автомобилей.

Сначала я был разочарован тем, что 911, который мне дали, не был белым, как на их веб-сайте, но после того, как я обошел его пару раз, я решил, что темно-синий металлик - хороший цвет.

Прошло несколько лет с тех пор, как я водил Порше, и мне потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к педалям, установленным в полу, и к плавному переключению передач, поэтому, имея в запасе 30 минут, я решил немного поехать вокруг школы Поппи, чтобы не опозориться перед ее друзьями и не заглохнуть у ворот школы.

Этот 911-й был намного мощнее Бокстера, который был единственным предыдущим Порше, на котором я ездил, поэтому я был очень осторожен, проезжая через поместье и выезжая на шоссе АЗ, где какое-то время ехал без проблем, но потом попал в пробку, затем я снова сбавил скорость, выехал с АЗ на улицы Уимблдона с юга.

Я вспомнил, что Поппи пропустила обед во время нашего последнего визита, поэтому я зашел в пекарню и купил ей сэндвич с куриным салатом и торт, которые можно будет съесть вне машины. Я не хотел, чтобы с моего страхового депозита снимали плату за тщательную уборку.

Я плавно остановился у школьных ворот как раз в тот момент, когда услышал звонок, возвещающий об окончании обеденного перерыва, Поппи стояла с Кэти, и они обе уставились с открытыми ртами, когда поняли, что это я в Порше.

— Черт, я думала, ты шутил, когда сказал, что возьмешь Порше, — сказала Поппи, открывая дверь, помахав на прощание Кэти, когда она умчалась в свой класс, — Мы успеем вовремя, чтобы подвезти Кэти?

— Мы можем попробовать, но никогда не знаешь наверняка из-за пробок.

— Машина быстрая?

— Безусловно, хотя у меня еще не было возможности проверить это должным образом.

На пути к М25 движение было интенсивным, но как только мы выехали на автомагистраль, стало блаженно чисто, поэтому я переместился прямо на внешнюю полосу и на минуту или две втопил, вдавливая нас обоих в наши места.

— Черт возьми, — засмеялась Поппи, — это удивительно, как быстро ты ехал?

— Достаточно быстро, чтобы меня арестовали, если я не буду осторожен.

— Джереми звонил мне ранее, я была на уроке, поэтому увидела это только на перемене, я перезвонила ему, я волновалась, что он скажет, но это были действительно хорошие новости, Эви пришла в сознание и все в порядке. Она не такая сильная, как я, поэтому они не могут просто запереть ее в комнате и переждать, пока пройдет ломка, как они сделали со мной, черт возьми, это было ужасно, но это сработало.

— Что они собираются для нее сделать?

— У благотворительной организации, которая управляет Святым Варнавой, есть центр лечения наркомании, так что повезло, что ребята Джереми отвезли ее туда, у них есть полная лицензия на продажу героина в небольших количествах, они будут лечить зависимость и на какое-то время переведут на метадон, а затем посмотрят, сможет ли она полностью соскочить, это медленный и довольно болезненный процесс для всех участников, очевидно. Я надеюсь, что она выкарабкается, она такая замечательная женщина, у меня разбилось сердце, когда я увидела в воскресенье.

Я потянулся и быстро сжал ее руку:

— Ты спасла ей жизнь, ты должна очень гордиться своими действиями в тот день.

— Я накричала на тебя, я не должна была этого делать.

— Ты была права, поступив так, это была чрезвычайная ситуация, и я действовал медленно.

Я отпустил руку Поппи, съехал с M25 на перекрестке 29 и поехал по A127 в сторону хосписа.

Когда я загнал машину задним ходом на стоянку, то заметил еду, которую купил Поппи на заднем сиденье, я передал ее ей, как только выключил двигатель.

— Я принес тебе кое-что поесть, я вспомнил, что ты не обедала на прошлой неделе.

— О, спасибо, папочка, это так заботливо, и да, я снова не обедала.

Мы вылезли из машины, и Поппи села на скамейку и принялась за бутерброд:

— Это так мило, много майонеза, как мне и нравится.

— Я подумал, что порция майонеза иногда не повредит.

Поппи скомкала пакет с едой и бросила его в мусорное ведро, прежде чем взять меня за руку. Мы вошли в хоспис.

Сегодня в приемной была другая секретарша, так что я был готов еще раз пройти через всю эту чушь, объясняя, кто мы такие, но, к счастью, наши данные были введены во время нашего предыдущего визита, поэтому нам разрешили спуститься прямо в комнату Никки.

Когда мы вошли в комнату, Никки слегка нахмурилась, прежде чем ее лицо озарилось улыбкой, ей явно потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, кто мы такие. Если Поппи и заметила это легкое колебание, она не подала виду, а бросилась к маме, пододвинув стул, чтобы сесть как можно ближе к кровати.

Я встал позади Поппи, не желая мешать им. Никки сегодня сидела в постели, но выглядела она неважно, ее синяки были не лучше, она выглядела так, как будто ей было за 80, но я знал из новостей, которые читал в интернете, что ей было всего 30.

После нескольких минут разговора шепотом, Поппи спросила свою маму, помнит ли она меня.

— Да, он твой друг Алекс.

— Он спас мне жизнь, мама, он такой милый. Ты видишь ту синюю машину на парковке?

Никки потребовалось много времени, чтобы сдвинуться с места, чтобы она могла выглянуть в окно:

— Да, — медленно сказала она, — я вижу синюю машину, что это?

— Это Порше Алекса, разве это не мило.

Я даже не подумал сказать Никки, что оно мое только на 24 часа, Поппи явно пыталась дать своей маме понять, что со мной она в безопасности.

— О, очень круто, однажды у меня был парень, у которого был Мерседес, — мечтательно сказала она. — его звали Паркер, странное имя, интересно, что с ним случилось?

Поппи в ужасе посмотрела на меня. Внезапно еще один кусочек головоломки встал на место, это был Паркер, который в тот день повел их в зоопарк.

— Мам, когда ты в последний раз видела Паркера?

— Оооо, я не знаю, это было давно.

Поппи вытащила свой телефон из кармана пальто, открыла свою фотогалерею и прокрутила, пока не нашла фотографию своей спины, увеличила масштаб так, чтобы ее голые ягодицы не

попали в кадр, и показала ее маме.

— Посмотри на эти синяки, мама, он оставил их, когда я впервые оказалась на улице, он фактически держал меня в плену в своем жилище и посадил на героин, он был одним из банды ублюдков, которые похитили меня и держали в плену три дня. Когда ты в последний раз видела Паркера?

Я никогда раньше не слышал, чтобы она употребляла это слово, должно быть, сейчас она была очень зла. Я осторожно положил руку ей на плечо, и Поппи откинулась на спинку стула и немного расслабилась.

Я посмотрел на кровать, Никки плакала:

— Мне так жаль, Мелани, он всегда был ублюдком, но я была на крючке, как бы я ни старалась, я никогда не могла полностью от него отделаться, он никогда не говорил мне, что нашел тебя, держу пари, он получал извращенную радость, не говоря никому из нас, что он насиловал нас обеих.

— В любом случае, он больше никому не причинит вреда, я позаботилась о том, чтобы его царство террора закончилось, — сказала Поппи. — Мои друзья избавились от него, как от мусора, которым он является.

Никки некоторое время молчала, несколько минут глядя в окно, прежде чем медленно повернулась к Поппи:

— Он мертв? — спросила она в конце концов.

— Да, вместе со всеми остальными, кто насиловал и избивал меня последние несколько лет.

— Кто их убил?

— Некоторые были убиты друзьями человека, который прислал эти цветы, он всегда заботился обо мне, и групповое изнасилование стало последней каплей. Некоторые были уже мертвы, прежде чем он смог добраться до них, и это настоящая загадка, потому что травмы были точно такими же, как у тебя, поэтому мы думаем, что это тот же человек, который напал на тебя.

— Почему я?

— Ну, я могу только предположить, что они избавляются от всех, кто причинил мне боль, и, в конце концов, это твоя вина, что я вообще оказалась на гребаных улицах.

— Ммм, думаю, я не могу с этим поспорить.

— Мама, что ты рассказала полиции о человеке, который напал на тебя?

— Я им ничего не сказала, когда впервые попала в больницу, мне было слишком плохо, чтобы говорить, и с тех пор, как я здесь, они вообще не возвращались.

— Ты можешь мне что-нибудь сказать?

— На самом деле я мало что могу тебе о ней рассказать...

— Ней? — Спросил я:

— Это была женщина, которая напала на вас?

— Да, я не видела ее лица или чего-то еще, но я слышала ее голос, и когда она притянула меня ближе, чтобы ударить ножом, я отчетливо почувствовала грудь у спины.

— И полиции об этом не сообщили? — спросила Поппи.

— Нет.

Поппи повернулась ко мне:

— Нам нужно сказать Дженни, это, вероятно, важно.

Я достал свой телефон и набрал номер, он перешел на голосовую почту, поэтому я оставил сообщение, пока Поппи задавала Никки еще несколько вопросов о нападавшей.

— Я действительно больше ничего не знаю, она, вероятно, была одного роста со мной, она была сильной, ее голос был спокойным, я вообще не помню, что она говорила, я была так напугана, что описалась, она ударила меня по голове сбоку за это, и я больше ничего не помню, пока не очнулась в больнице.

— Как звучал ее голос? Она говорила, как кто-нибудь с телевидения или радио?

— Она звучала как та женщина, которая играет Бабл в “Еще по одной”, я не знаю ее имени, худая блондинка.

— О боже мой! Алекс, я знаю, кто это, черт, черт, черт, мне нужно поговорить с Джереми, как только мы уйдем.

Поппи повернулась к Никки, на ее лице застыла смесь волнения и беспокойства:

— Прости, нам надо идти, ты нам очень помогли мама, я знаю, кто напал на тебя, я расскажу своему другу, она полицейский, она может прийти к тебе если ты не против.

— Если я все еще буду здесь, у меня не так много времени осталось дорогая.

Поппи поцеловала Никки в лоб, затем выбежала из комнаты, вытащила телефон и набрала номер, быстро идя по коридору.

— Привет, Джереми, это я, Поппи... Послушай, я знаю, кто этот другой человек, тот, кто напал на маму.

Она некоторое время слушала, прежде чем повернулась ко мне:

— Джереми говорит, что три полицейских фургона и десятки полицейских, обыскивают квартиру Дэвида Кемпа, он также говорит, что в Швейцарском коттедже полиция, если мы пытаемся позвонить Дженни, она будет в одном из этих двух мест, черт возьми, это захватывающе, вся эта полиция работает над информацией, которую я дала.

Она снова вернулась к своему телефону:

— Извини, Джереми, просто сообщаю Алексу, в любом случае, как я уже говорила, я просто в хосписе и задала маме вопрос, который полиция должна была задать, но пока не задала, а именно - "кто причинил ей боль?"

Она послушала еще немного и повернулась ко мне:

— Я не уверена, откуда он знает, но детектив Дженни в Швейцарском коттедже, может быть, мы могли бы поехать туда и поговорить с ней.

— Да, извини, просто еще раз уточняю у Алекса, откуда ты знаешь, кто такая детектив Дженни? Ах, поняла, она так хороша, как кажется? Ах, здорово, потому что Алекс вроде как встречается с ней, она нам нравится, — она быстро повернулась ко мне, — Джереми говорит, что Дженни - хороший человек, — она повернулась к телефону, — возвращаясь к сути звонка, я почти уверена, что это Макс напала на маму и сделала другие вещи.

Она долго слушала, отбросив странный комментарий из своего разговора с Никки, затем отключила звонок, сказав:

— Спасибо, Джереми, я уверена, что ты поступишь правильно, но мне тоже нужно сказать Дженни, нам нужно закрыть дело мамы... Да, я очень люблю Макс, но она причинила боль

маме, и я этому не рада. Хоть мама и сделала мне больно, но я не хотела, чтобы кто-нибудь причинил ей боль, да, хорошо, я поговорю с тобой позже.

<http://tl.rulate.ru/book/285/8654>